

Анна Рудык

Жешувский университет, Кафедра русской филологии (Польша)

О СРЕДСТВАХ УВЕЛИЧЕНИЯ ИЛЛОКУТИВНОЙ СИЛЫ РЕКВЕСТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛЬСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Реквестивы представляют собой один из трех основных видов директивных речевых актов (наряду с прескриптивами и суггестивами) (Петрова 2008: 128). Директивным считается речевой акт, которому свойственна директивная иллокутивная сила, позволяющая каузировать заранее предсказуемое изменение во внутреннем состоянии адресата речи, а как результат этого стимулируется конкретное действие адресата (Еремеев). Как утверждает Эва Коморовска, „Dyrektywne akty mowy można ująć w gamę pragmatyczną typu ‘Mówię, że chcę, żebyś coś zrobił...’” (Komorowska 2008: 26). Суть директивов состоит в том, что говорящий хочет руководить адресатом, побуждая его к исполнению определенных действий в физическом или психическом смысле.

Ядерное место в группе реквестивных речевых актов занимает просьба, вариантами которой являются мольба и приглашение (Петрова 2008: 129). Им свойственны следующие характеристики:

- действие, которое говорящий побуждает совершить адресата, не подлежит обязательному выполнению;
- исполнителем действия является адресат, но оно может быть бенефактивно как для него самого, так и для говорящего;
- по сравнению с позицией адресата, позиция говорящего непериприоритетная.

Реквестивы, как и другие директивные речевые акты, могут выражаться прямым или косвенным способом. Прямые директивы – это высказывания, коммуникативная функция которых сигнализируется побудительной формой предложения или соответствующими перформативными глаголами. Семантика перформативного глагола позволяет назвать определенный речевой акт просьбой, предложением, советом, разрешением и т.д. – говорящий оказывает воздействие на слушателя, используя такие языковые средства,

иллокутивная сила которых легко распознается слушателем. Директивный речевой акт выражен косвенным способом, если служат для этого формы, первичное значение которых не имеет силы побуждения.

Предметом настоящего очерка является попытка обнаружить языковые средства, которые способствуют увеличению иллокутивной силы реквестивных речевых актов. Фактографический материал составляют примеры, отобранные из произведений Катажины Грохоли и их переводов на русский язык¹.

Сначала рассмотрим высказывания, в структуре которых имеется перформативный глагол *proszę*, т.е. прямые реквестивы:

- (1) – *Mamusiu, proszę, popatrz!*
– Мамочка, посмотри, прошу тебя! (POM)
- (2) – *Spotkajmy się, Judyto, proszę.*
– Юдита, давай встретимся, прошу тебя. (JWP)
- (3) [...] *bardzo cię proszę, żebyś nie podnosiła głosu ani na mnie, ani na Adama!*
[...] очень тебя прошу, не повышай голос ни на меня, ни на Адама!
(JWP)
- (4) *Naprawdę bardzo zależy mi na spotkaniu. Proszę, niech pani odpisze.*
Мне действительно необходимо с Вами встретиться. Очень Вас прошу, ответьте. (NWŻ)

Что касается языковых средств, способных увеличить воздействие на адресата речи, на основе вышеприведенных примеров можно выделить следующие:

- обращения: *mamusiu* / мамочка (1); *Judyto* / Юдита (2). В первом примере содержится аффективное обращение, являющееся уменьшительной формой термина родства, во втором – это имя собственное. Заметно, что в польских предложениях обращения приобретают форму звательного падежа, отсутствующего в парадигме русских существительных. Применение обращения имеет целью привлечение внимания адресата речи, в случае просьбы – направление этого внимания на выполнение действия, желаемого говорящим;
- наречие *bardzo* (3) / очень ‘весьма, в высокой степени’ (БТС) (3), (5), благодаря которому просьба становится сильнее и искреннее;
- прямое дополнение, выраженное личным местоимением: *cię proszę* / тебя прошу (3); прошу тебя (1), (2); Вас прошу (4), применение которого направляет просьбу непосредственно на адресата речи;

¹ Тексты в электронной версии: *Ja wam pokażę!* / Я вам покажу! (JWP), *Nigdy w życiu* / Никогда в жизни (NWŻ), *Podanie o miłość* / Заявление о любви (POM), *Serce na temblaku* / Сердце в гипсе (SNT), *Upoważnienie do szczęścia* / Гарантия на счастье (UDS).

• добавочная информация: *Naprawdę bardzo zależy mi na spotkaniu* / Мне действительно необходимо с Вами встретиться (4), приводимая в подтверждение необходимости / желания говорящего.

В вышеприведенных примерах на месте польского *proszę* имеется перформатив прошу – эквиваленция достигнута уже на уровне лексических единиц. Но в польско-русском словаре (WSPR) отмечается также русская частица пожалуйста ('*wyraża grzeczną prośbę*' (WSRP)), употребляемая как вежливое обращение при просьбе, приказе, разрешении (БТС), которая служит эквивалентом в следующих примерах:

- (5) – *Kochanie! – Konrad złapał ją za rękę. – Proszę!*
– Дорогая! – Конрад схватил супругу за руку. – Пожалуйста! (SNT)
- (6) *Tomek kładzie jej rękę na ramieniu.*
– *Marto! Proszę, chodźmy do domu.*
Томаш кладет руку ей на плечо:
– Марта! Пожалуйста, пойдем домой. (POM)
- (7) – *Nie patrz, proszę, wytrzymaj jeszcze chwilę.*
– Пожалуйста, не смотри, потерпи еще минуту. (POM)
- (8) – *Nie sprzątaj, proszę. Usiądź tu, koło mnie.*
– Пожалуйста, не убирай. Сядь здесь, возле меня. (POM)
- (9) – *Nie umieraj, nie opuszczę cię nigdy, proszę, nie umieraj – zajęczało z telewizora.*
– Не умирай, я никогда не покину тебя, пожалуйста, не умирай... – застонал телевизор. (JWP)

В данной группе реквестивов наблюдаются следующие средства, увеличивающие их иллюкутивную силу:

• обращения: *kochanie* / дорогая (5); *Marto!* / Марта! (6) (в высказывании (1) употребляется обращение, зато в примере (6) имеется так называемое предложение-обращение (вокативное предложение (Розенталь, Голубь, Теленкова 2002: 369)). Главным и единственным членом такого предложения является название лица-адресата речи. «Произнеся такое предложение, говорящий не только называет лицо, к которому обращена речь, но интонацией выражает различные оттенки мысли и чувства» (Розенталь, Теленкова 1972: 55). Заметно, что в поверхностной структуре предложения (5) предмет просьбы остается невыраженным, а его восстановление требует более широкого контекста;

• в примерах (7) и (8) наряду с несомненными показателями реквестивного характера высказываний *proszę* / пожалуйста имеются по два глагола

в форме повелительного наклонения (*nie patrz, wytrzymaj* / не смотри, потерпи (7); *nie sprzątaj, usiądź* / не убирай, сядь), скопление которых способствует росту воздействия на адресата речи;

- в последнем из приведенных примеров (9) тот же глагол в повелительном наклонении появляется дважды: в абсолютном начале и в конце высказывания. Находящееся в интерпозиции *proszę* / пожалуйста поддерживает умоляющую тональность всей реплики, в структуру которой вводится еще обещание (*nie opuszczę cię nigdy* / я никогда не покину тебя), являющееся добавочной предпосылкой, которая, по мнению говорящего, может помочь слушающему остаться в живых;

- увеличение иллюкитивной силы происходит также посредством невербальной коммуникации (*Konrad złapał ją za rękę* / Конрад схватил супругу за руку (5); *Tomek kładzie jej rękę na ramieniu* / Томаш кладет руку ей на плечо (6)), так как определенные жесты, несомненно, формируют отношения между собеседниками, оказывая влияние на их самочувствие и настроение. Кроме того, многие оттенки наших мыслей и чувств трудно иногда выразить при помощи слов, они передаются на т.наз. «языке тела».

Прямыми директивами считаются также предложения, в структуру которых включается повелительная форма глагола. Рассмотрим следующие примеры:

- (10) – *Babuniu! Zobacz, już tu listki pozawieszane!*
– Бабуля! Посмотри, уже листочки развесили! (NWŻ)
- (11) – [...] *No, nie rób takiej minki, no, dziubasku... – Przymilny ton nie robi wrażenia na Marcie.*
– [...] *Ну, не делай такую мину, лапочка... – Ласковый тон не производит впечатления на Марту.* (POM)
- (12) – *Wytrzymaj, Iwoniu, kochana moja, wytrzymaj, spróbuj zasnąć [...].*
– Потерпи, Ивонка, дорогая моя, потерпи, попытайся заснуть. (POM)
- (13) *Przyjedź kiedyś do mnie sama, kochanie – powiedziała. – Przy mężczyznach to nie można dojść do głosu, popłotkujemy sobie.*
Приезжай какнибудь ко мне одна, дорогая, – сказала она. – Мужики ведь слова вставить не дают, хоть поболтаем в свое удовольствие. (SNT)

Во всех приведенных высказываниях наблюдаются аффективные обращения: *babuniu* / бабуля (10), *dziubasku* / лапочка (11), *kochana moja* / дорогая моя (12), *kochanie* / дорогая (13), применение которых способствует возникновению атмосферы вежливости, оказывает положительное влияние

на адресата речи, что может скорее привести к выполнению им просьбы. Кроме обращений можно выделить следующие факторы, способные увеличить воздействие на слушателя:

- польская усилительная частица *no* / русское междометие ну ('обычно перед глаголами в повел. накл. потр. как выражение нетерпеливого побуждения, призыва к действию») (БТС) (11);

- накопление форм повелительного наклонения и обращений в структуре одного предложения: *wytrzymaj* (2 раза), *spróbuj* / потерпи (2 раза), попытайся; *Iwoniu, kochana moja* / Ивонка, дорогая моя (12);

- добавочная информация, разъясняющая цель приглашения: *poplotkujemy sobie* / хоть поболтаем в свое удовольствие (13), убеждающая в выполнении действия, представляющая его как приятное, способное доставить удовольствие.

- определенная интонационная оформленность высказывания, информация о которой заключается в контексте (11): *przymilny ton* / ласковый тон.

Конвенциональной формой для косвенного выражения просьбы являются вопросительные предложения, служащие побуждением собеседника к действию (Нефедова 2000: с. 21), ср.:

(14) – *Ale będziesz mądra, córuchno, prawda?*

– Ты будешь умницей, дочура, обещаешь? (SNT)

(15) – *Ukochana istoto – powiedział Adam – jestem skonany, czy możemy zacząć porozumiewać się, jak odpocznę?*

– Любимое существо, – сказал Адам, – я валюсь с ног от усталости. Можно мы начнем общаться после того, как я немного отдохну? (JWP)

Пример (14) считается косвенной просьбой, так как требующий подтверждения говорящим вопрос: *Będziesz mądra* [...] / Ты будешь умницей [...]?, толкуется, по-нашему, просто как просьба: *Bądź mądra* / будь умницей = веди себя рассудительно (Я надеюсь, что ты будешь вести себя рассудительно, я хотела бы, чтобы ты вела себя рассудительно). Наличие экспрессивного адресатива *córuchno* / дочура свидетельствует о близких, хороших, ласковых отношениях между собеседниками, о взаимопонимании. Просьбой является также высказывание (15), которое содержит и ее обоснование: *jestem skonany* / я валюсь с ног от усталости. В структуру обоих приведенных примеров вводятся аффективные обращения, отражающие, как уже упоминалось, вежливое отношение говорящего к адресату речи, которое может содействовать принятию решения о выполнении просьбы.

В реквестивных предложениях действие, совершить которое говорящий побуждает адресата, не подлежит обязательному выполнению – по сравнению с позицией адресата, позиция говорящего неприоритетная. Но хотя

адресат сам принимает решение о совершении или несвершении действия, адресант может в целях усиления воздействия на него использовать добавочные средства, которые могут способствовать росту директивной силы высказывания. Анализ приведенных примеров позволяет сформулировать следующие выводы:

1. К лексическим интенсификаторам иллокутивной силы реквестивных предложений относятся, прежде всего, аффективные обращения с положительной эмоциональной окраской, которые действуют на адресата подобно вежливым формулам, то есть способствуя его благосклонному расположению к говорящему и его просьбе (Еремеев), а также наречие *bardzo* / очень, польская усилительная частица *no* и русское междометие ну.

2. Синтаксические средства, способствующие росту воздействия на адресата – это скопление или повторение глаголов, обозначающих предлагаемое действие в форме повелительного наклонения в одной реплике и добавочное указание адресата прямым дополнением, выраженным личным местоимением, несмотря на то, что потенциальный исполнитель действия определяется самой ситуацией просьбы.

3. Бывает, что реквестивным речевым актам сопутствует добавочная информация, содержащая некое обоснование, называющая причину или цель выражения просьбы говорящим.

4. Существенную роль в увеличении иллокутивной силы реквестивов могут выполнять также внеязыковые средства, такие как соответствующая интонационная оформленность высказывания или различные жесты.

Принятые сокращения названий словарей

БТС – Кузнецов С. А. (ред.), Большой толковый словарь русского языка, www.gramota.ru

WSPR – Hessen D., Stypuła R. (1979), *Wielki słownik polsko-rosyjski P-Ż*, Warszawa.

WSRP – Mirowicz A., Dulewicz I., Grek-Pabis I., Maryniak I. (1980), *Wielki słownik rosyjsko-polski*, Warszawa.

Библиография

Еремеев Я., Директивное высказывание с точки зрения диалогического подхода, <http://antinomy.narod.ru/direct.htm>

Розенталь Д. Э., Голуб И. В., Теленкова М. А. (2002), Современный русский язык, Москва.

Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. (1972), Справочник лингвистических терминов, Москва.

Петрова Е. Б. (2008), Каталогизация побудительных речевых актов в лингвистической прагматике, «Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и Межкультурная коммуникация», № 3, с. 124-133.

Komorowska E. (2008), *Pragmatyka dyrektywnych aktów mowy w języku polskim*, Szczecin-Rostock.

Anna Rudyk

**ON THE WAYS OF REINFORCEMENT OF THE ILLOCUTIONARY FORCE
OF THE *REQUESTIVE SPEECH ACTS* (THE CASE STUDY OF POLISH
AND RUSSIAN LANGUAGES)**

(Summary)

The aim of the present article is to describe and analyse the ways of boosting of the illocutionary force of the *requestive speech acts*. The examples were extracted from Katarzyna Grochola's books and their translations into Russian.

Keywords: *requestive speech acts, Polish language, Russian language.*